

МИРОВЕДЕНИЕ

1937

Декабрь

№6

ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ ДО КОНЦА ВРЕДИТЕЛЬСТВА НА АСТРОНОМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

В. Т. Тер-Оганезов

На февральском пленуме Центрального Комитета нашей партии тов. Сталин обратил внимание всех трудящихся на коренные вопросы переживаемого нами времени. Тов. Сталин отметил три бесспорных основных факта, вытекавших из докладов и прений по ним на пленуме: «Во-первых,—сказал тов. Сталин,— вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные. Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты. В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты».

Анализируя создавшееся положение, тов. Сталин показал, что в настоящее время основным вопросом является ликвидация политической беспечности. «И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом».

Отсюда вытекает необходимость дополнения старого лозунга об овладении техникой новым лозунгом об овладении большеви́змом, о политическом воспитании наших кадров и ликвидации нашей политической беспечности и доверчивости.

Последние события показали всем, до какой степени справедливы были указания товарища Сталина о нашей политической близорукости и благодушии. Враги народа бухарино-рыковцы и троцкисты шпионы-диверсанты выявлены и ликвидированы именно благодаря тем указаниям, которые были даны тов. Сталиным.

Справедливость слов тов. Сталина мы, астрономы, можем прекрасно проверить на делах, происшедших в наших собственных рядах.

Органами Наркомвнудела в советских астрономических учрежде-

ниях обнаружена шайка врагов народа, которая в течение ряда лет совершала свое темное дело. Эти враги, помимо прочего, старались сделать все, чтобы попытаться подорвать престиж советской астрономии и воспрепятствовать успешному ее движению.

Для примера можно остановиться на одном из этих вредителей. Что он из себя представлял? Это бывший эсер, который прикинулся сторонником советской власти, который внешне на словах старался показать свое «примирение» с ней, но который часто не выдерживал и обнажал свои волчьи клыки.

Вспомним его контрреволюционное выступление в Харьковском университете лет десять тому назад, где во время дискуссии о применении марксистско-ленинской методологии в естествознании, и в частности в астрономии, он высказал взгляды, которые давали основание считать, что он не является советским человеком. Пробравшись к руководству одного из крупнейших астрономических учреждений в Союзе, свое положение он использовал самым гнусным образом для организации вредительской работы.

Может возникнуть вопрос — неужели его вредительская деятельность протекала совершенно незаметно для окружающих, неужели не было предостерегающих сигналов о том, что в его лице мы имеем дело с вредителем, старающимся прикрыть свои подлые дела фразами и внешними признаками активной работы.

На этот вопрос можно ответить положительно. Сигналы были даны давно, но этими сигналами не воспользовались те организации, в ведении которых находится упомянутое астрономическое учреждение, так что вредительский гнойник пришлось ликвидировать органам Наркомвнудела. Здесь мы обнаруживаем такую же картину, как и в других учреждениях, в которых затесавшиеся враги были уничтожены верным стражем революции — Наркомвнуделом.

Академия Наук СССР, в ведении которой находится эта обсерватория, не проявила по отношению к ней сталинского требования о бдительности.

В течение последнего года Академией Наук было направлено в эту обсерваторию не меньше 5 комиссий. Уже это одно обстоятельство показывает, что руководство Академии Наук чувствовало крайне ненормальные условия и тревожную политическую обстановку, сложившуюся в этой обсерватории.

Последняя комиссия, состоявшая из 7 членов, детально ознакомилась с положением дел в обсерватории и вскрыла имевшие там место вопиющие безобразия. Вот некоторые примеры того, что с бесспорностью установлено было этой комиссией: в этой обсерватории была вытравлена критика и самокритика, там имело место подавление научной инициативы сотрудников, даже в среде руководящих работников. За последнее время прекратились научные собрания и научные семинары по секторам. Оказалось, что план обсерватории был явно и умышленно занижен.

Ряд инструментов обсерватории был не только недостаточно нагружен, но и вовсе не был в употреблении. Например, «15-дм. рефрактор с 21 октября 1936 г. по 16-ое марта 1937 г. стоял без употребления. С 16 марта на нем ведутся лишь эпизодические наблюдения учебного характера», «короткофокусная камера в течение года работала только 4 ночи», «весьма ценный прибор спектроскоп, выписанный из-за границы 2 года назад для организации службы

Солнца, до сих пор еще не установлен». Так характеризуется положение дела в докладной записке комиссии.

Крайне неблагоприятно обстоит дело с выполнением научных международных обязательств, взятых этой обсерваторией. В этом отношении б. директор обсерватории старался сделать все возможное для того, чтобы задержать темпы этой работы, с целью подрыва авторитета советской науки перед международным астрономическим миром.

Среди многочисленного состава научных работников не оказалось ни одного члена партии. И наоборот, документально было установлено, что директор старался собрать в обсерватории «обиженных» советскими органами людей и приютить их около себя.

На основании неопровержимых фактов комиссия должна была констатировать, что б. директор открыто консервировал инструменты, на которых работали разоблаченные вредители, и резервировал научные темы, числившиеся за этими людьми.

Приведенных фактов, разумеется, было вполне достаточно для того, чтобы означенного директора немедленно убрать с руководства и привлечь его к ответственности. Во Академия наук решила иначе: на наглое и провокационное его заявление о своем желании уйти в отставку Академия наук вынесла решение просить его остаться и впредь в должности директора. Таким образом, он не только не был наказан, но даже получил моральную поддержку, которой он воспользовался для еще большего проявления своего самовластия и вредительских действий.

В завершение всего изложенного любопытно отметить, что до сих пор еще неизвестно, какой точки зрения придерживается Академия наук относительно ясного и безоговорочного содержания выводов упомянутой комиссии по обследованию обсерватории. Известно только, что некий проект резолюции по этому вопросу б. неперменным секретарем Академии Н. П. Горбуновым был передан на редактирование председателю комиссии В. Г. Фесенкову, который лично за свой страх и риск его значительно «смягчил», выкинув из него острые формулировки и политические обвинения. Но и в этом политически выхолащенном виде резолюция оказалась «пропавшей грамотой».

Известно, что упомянутое лицо с большой торжественностью старалось выдвигать себя в качестве главного руководителя по организации наблюдений полного солнечного затмения в 1936 году. Но в то же время конкретная работа по подведению итогов этой работы странным образом им же задерживалась. Прошло больше года после наблюдения затмения, но о результатах его пока еще совершенно ничего не слышно. Государство отпустило громадные средства на организацию наблюдения затмения и на быструю обработку всех материалов. В результате же, по настоянию «руководителя» этой работы, комиссия по подготовке к солнечному затмению была ликвидирована, и дело было предоставлено злостному усмотрению самого вредителя.

А если обратиться к более ранним этапам его «работы» на этом поприще, то придется вспомнить и о «странном» запоздании импортного заказа, подоспевшего чуть ли не к самому началу затмения, и нежелание его своевременно поставить перед тов. Орджоникидзе вопрос о наблюдавшихся заминках в изготовлении на советских заводах инструментов, и легкая капитуляция при сокращении смет «комиссии» в Академии наук, и многое другое.

Не менее любопытен другой «пример, касающийся службы Солнца. Несмотря на громадное значение постановки службы Солнца для хозяйственных организаций, это лицо с самого начала предпринимало всякие меры для того, чтобы сорвать важное дело. Но под давлением заинтересованных учреждений оно вынуждено было все же «взяться» за работу. А в руках вредителей валютные инструменты годами держались в ящиках без употребления. Все помыслы этих людей были направлены к тому, чтобы лишить нашу практическую геофизику, социалистическое земледелие и другие отрасли народного хозяйства нужной организации службы Солнца.

Это происходило в то самое время, когда Харьковская обсерватория со слабыми средствами сумела для организации службы Солнца построить в советских мастерских гораздо более современные инструменты, без особой затраты на них валюты.

Пожалуй, в самом тяжелом положении находится вопрос с поисками места для большой южной астрономической обсерватории. В течение нескольких лет затрачивается немало средств «на поиски», но результатов никаких не видно. В итоге работ по поискам этот вредитель мог сказать лишь то, что обследованные им предположительно малопригодные районы оказались действительно непригодными.

Нельзя обойти молчанием также работу по составлению фотографического зонного каталога, которая в порядке международного обязательства была взята вышеупомянутой обсерваторией на себя, но в отношении выполнения которой ее б. директором и другим ее б. работником было сделано немало, чтобы по возможности задержать темпы работы.

В течение долгого времени положение дел с составлением этого каталога держалось им в глубокой неизвестности, а затем, неожиданно для советских астрономов раскрылась удивительная картина: оказывается, Гамбургская обсерватория, желая, повидимому, опередить в этой работе советскую обсерваторию и дать каталог «чисто немецкой работы», по своей инициативе без какого-либо поручения со стороны Международного астрономического союза, решила сфотографировать те же участки неба, которые были отведены международной организацией нашей обсерватории.

Означенный б. директор, зная это прекрасно, не считал однако нужным своевременно довести об этом до сведения советских астрономов и ограничился лишь галантной перепиской с руководителями Гамбургской обсерватории. Дальше оказалось, что Гамбургская обсерватория, не ожидая обработки негативов нашей обсерватории, сама взялась за подобную обработку. И директор только тогда сообщил о «соревновании» Гамбургской обсерватории с нашей, когда уже скрыть этот факт дольше было нельзя.

Казалось, что поведение Гамбургской обсерватории должно было бы честных советских астрономов заставить предпринять все, чтобы возможно скорее и лучше выполнить международное задание, но на деле со стороны б. директора мы видим обратное. Комиссия по обследованию обсерватории обратила внимание на возмутительное отношение его к этой работе и предложила ему принять срочные меры к ускорению работы.

В ответ на это б. директор с развязностью и наглостью заявил, что этого делать он не станет. Тогда Астрономический Совет поставил перед ним вопрос о необходимости немедленного ускорения тем-

пов работы. С плохо скрытой иронией он «взял» на себя это обязательство, решив про себя и дальше продолжать тот же саботаж.

Сейчас приходится крайне сожалеть, что категорическое и настойчивое мое требование на заседаниях Астрономического Совета самому Совету составить календарный план выполнения этой работы и наметить ответственных людей для этого дела не было поддержано председателем Совета академиком Фесенковым, и вследствие этого было президиумом Совета отклонено. Президиум своим решением несомненно совершил большую политическую ошибку, предоставив явно издевавшемуся врагу свободу действий в вопросах, затрагивающих престиж советской науки. Пусть Астрономический Совет извлечет из этого соответствующий урок.

В свете изложенного выглядит не лишенным вероятности допущение, что вся буффонада с «известным» лжеученым Вороновым, превознесение его до небес, напечатание его дутой и лживой псевдонаучной работы за границей при поддержке тех же вредителей имела своей целью «посильную дискредитацию» советской науки.

Все мы, советские астрономы, должны из этих фактов извлечь соответствующий урок. Здесь мы имеем навое доказательство совершенно справедливого указания тов. Сталина на то, что враг старается проникнуть во все поры советского организма, что он прикидывается нашим «другом», иногда для притупления нашей бдительности позволяет себе сделать «полезное дело», для того, чтобы в нужное время и в нужный момент нанести возможно тяжелый удар стране социализма.

Наша задача сейчас заключается в том, чтобы совершенно очистить советские астрономические учреждения от гнили и нечисти, оставшихся после выявленных негодяев. Необходимо, чтобы существующие в настоящее время астрономические кадры по-настоящему, еще лучше овладели бы большевизмом. Наконец необходимо потребовать в кратчайший срок исправления ошибочной политики старого руководства Наркомпроса по вопросу о подготовке астрономических кадров, состоявшей в пренебрежительном отношении к этой важной проблеме.

Мы уверены, что советские астрономы, теснее сплотив свои ряды, вместе со всеми научными работниками Советского Союза, вместе со всеми трудящимися нашей страны, добьются новых успехов на фронте социалистического строительства, под руководством испытанной коммунистической партии и тов. Сталина.

Статья поступила 29/VII 1937 г.